

Глава 18. Восемнадцать Учих

Вернувшись в выделенное им жилище, Учиха Мадара первым делом отправился в купальню. Лишь смыв с себя дорожную пыль и почувствовав долгожданную свежесть, он сообщил Аотяню и Су Цзи, что ему необходимо нанести визит в главный особняк клана.

Это известие заставило его спутников на мгновение оцепенеть. Первым пришёл в себя Су Цзи.

— Лорд Мадара, если вам нужно идти — идите, — мягко улыбнулся он. — Это ваше право, не стоит отчитываться перед нами по каждому поводу.

Аотянь тут же подхватил:

— И правда. Вам ведь всё равно нужно сдать отчет о задании? С нами всё будет в порядке, не беспокойтесь.

Помимо легкого недоумения, оба почувствовали искреннюю признательность. Этот незначительный, на первый взгляд, жест означал одно: Мадара окончательно признал их своими.

На душе у Аотяня стало слаще, чем от самого дорогого мёда. Чувство опасности и ревность, вызванные недавним появлением Сенджу Хаширамы, мгновенно испарились. С того момента, как они отправились на миссию, прошло всего несколько дней, но перемены в отношении Учихи были налицо — и юноша чувствовал их всем существом.

Он понимал: они с Хаширамой — слишком разные люди, и сравнивать их бессмысленно. Аотянь прекрасно осознавал, какое место Хаширама занимает в сердце Мадары, и именно поэтому не смел действовать опрометчиво. Более того, он и сам втайне восхищался этим человеком. Примирение с Учиха, прекращение вековой резни, создание Конохи... Хаширама дал измученным войной шиноби и простым людям дом и покой. Прозвище «Бог мира ниндзя» было им заслужено в полной мере.

— Что ж, тогда я пойду, — бросил Мадара и вышел из дома.

Спустя несколько прыжков он уже был у порога отцовской резиденции. Голоса спутников всё ещё звучали в ушах, заставляя его невольно вздохнуть. Пока между ними не было полного доверия, он, как их надзиратель, не мог и шагу ступить, не доложив руководству. Но за время пути они открыли ему столько тайн, о которых он и помыслить не мог. И хотя часть информации по понятным причинам осталась недосказанной, эта искренность не могла не тронуть его суровую натуру.

Мадара не любил интриг. Прямота гостей была ему по душе, и он больше не видел смысла в недомолвках. К тому же, способности Аотяня к мгновенному перемещению и исцелению были

именно тем, в чем сейчас так остро нуждались Учиха.

Он остановился, потирая переносицу. Перед ним встала дилемма: стоит ли рассказывать обо всём отцу?

Если следовать воле Таджимы, война должна продолжаться до победного конца. Его отец не успокоится, пока не сокрушит Сенджу. Но если клан получит такое преимущество, хрупкое равновесие сил будет разрушено, и мир захлестнет новая волна кровопролития. А ведь Мадара всем сердцем желал объединения мира и покоя для всех.

С другой стороны, если промолчать, подозрения с Су Цзи и Аотяня никогда не будут сняты, и он не сможет брать их с собой на поле боя.

— Брат! — раздался за спиной звонкий голос Изуны.

Мадара обернулся и увидел сияющее лицо младшего брата. Тот мгновенно подлетел к нему, и он, не удержавшись, крепко обнял его.

— Я здесь, Изуна, — ласково проговорил он.

Насладившись моментом близости, Изуна поднял голову и обиженно надул губы:

— Брат, ты наконец-то вернулся! Тебя так долго не было.

— Эта миссия оказалась сложнее обычного, — Мадара погладил брата по голове, глядя куда-то в сторону.

Он презирал ложь и не умел искусно притворяться, но сейчас обстоятельства вынуждали его кривить душой. Хуже всего было то, что обманывать приходилось самого близкого человека.

Изуна, впрочем, ничего не заметил. Он нетерпеливо потянул старшего брата за руку вглубь дома.

— Идем скорее! Я выучил новую технику, завтра же покажу её тебе!

Пока Мадары не было рядом, Су Цзи и Аотянь изнывали от скуки. Аотянь сидел на веранде, бессмысленно глядя вдаль. Су Цзи устроился за низким столиком в комнате, подперев подбородок рукой и уныло вздыхая.

Надзиратели из клана Учиха всё еще скрывались неподалеку, поэтому они не могли открыто обсуждать свои дела. Су Цзи раздражала необходимость общаться мысленно через интерфейс Системы.

«Может, рванем в будущее лет через сто в ближайшие дни?» — предложил он, не меняя позы «ленивого Кролика».

«М-м...» — лаконично отозвался Аотянь.

«Я только "за", даже, можно сказать, жажду этого. Но вот беда — какой предлог придумать?» — Су Цзи в изнеможении уткнулся лицом в столешницу.

Всё казалось простым: собрались и ушли. Но теперь им нужно было не только взять с собой Мадару, но и учесть разницу в течении времени между эпохами. Они с Аотянем были баловнями судьбы, наделенными правом пересекать пространство и время. Мадара же был частью этого мира. Если просто забрать его отсюда, мировая линия может стереть само упоминание о нём, а история ниндзя будет переписана до неузнаваемости.

«С Мадарой я поговорю сам».

Аотянь замолчал, и Су Цзи уже хотел было начать изливать свой восторг по поводу предстоящей встречи с «кумирами», как он продолжил:

«Мировые законы этого времени позже сами залатают дыры. Но в той реальности, где Мадара нас не встретил, история идет по своему старому руслу. Мы отправимся именно в будущее того мира, через сто лет».

«Разумно. Так даже лучше. Узнав всё, он неизбежно вернется сюда и изменит судьбу, что повлияет на будущее уже этого мира», — Су Цзи мысленно заплодировал.

«К тому же, при таком раскладе не будет конфликта с Бюро управления пространством-временем. Нас не объявят членами Армии ретроградного времени и не аннулируют Грин-карту за вмешательство в хронологию», — добавил он, вполне довольный результатом.

«Наши действия и так мало чем отличаются от работы Армии ретроградного времени», — сухо заметил Аотянь.

«Вовсе нет! Есть одно существенное отличие: мы признаны законом и у нас есть Грин-карта».

Су Цзи внезапно вскочил и хлопнул себя по лбу.

«Совсем забыл! Скоро время ужина, надо успеть приготовить что-нибудь особенное для Лорда

Мадары».

Тем временем Мадара, проводив Изуну в его комнату, поспешил в зал совещаний.

Там Учиха Таджима вел жаркий спор со старейшинами. За последнее время объем заказов клана сократился почти на треть — Сенджу нагло перехватывали их задания.

Старейшины кипели от негодования, приписывая все беды появлению Аотяня и Су Цзи.

— Я считаю, пора начинать войну и силой возвращать свои контракты!

— Верно! Они ведут себя как подлые крысы. Это прямой вызов.

— Сенджу только и ждут повода. Лучше ударить первыми!

Мадара застыл в дверях, слушая эти речи. Кроме случайного появления Хаширамы, клан Сенджу и пальцем не пошевелил против них открыто. Похоже, поговорка «сидишь дома, а беда с неба валится» идеально описывала ситуацию.

Таджима окинул старшего сына оценивающим взглядом. Убедившись, что тот в добром здравии, он сухо спросил:

— Мадара, как успехи?

— Благодарю за заботу, отец. Миссия выполнена.

Поприветствовав старейшин, Мадара занял свое место и начал доклад.

— Должен сообщить, что после долгого наблюдения я пришел к выводу: Су Цзи и Аотянь не представляют угрозы. Более того, если вы окажете им доверие, они могут принести клану огромную пользу.

— О чем ты? — Таджима подался вперед, заинтересованный. Остальные тоже затаили дыхание.

— В ходе выполнения задания я обнаружил, что Аотянь обладает способностью увеличивать запасы чакры шиноби. Также он признался, что владеет техниками ирьенинов.

— Ирьенины?.. — Таджима задумчиво посмотрел на него.

Роль Иренинов на войне переоценить было невозможно, а способность восполнять Чаккру и вовсе казалась чем-то запредельным. Старейшины переглянулись, в их глазах читалось неприкрытое изумление. Мадара продолжил, опуская некоторые детали — например, странный транспорт Аотяня и встречу с Хаширамой.

— Ты видел, как он складывает печати? — спросил Таджима.

— Они не принадлежат к миру ниндзя, у них нет понятия печатей.

Мадара на мгновение задумался.

— Однако перед применением своей силы он произносит определенные фразы.

— Что за фразы?

— Я не смог их разобрать, — Мадара сокрушенно покачал головой. — Похоже, это их родной язык. Аотянь объяснил, что это аналог наших печатей. Мы используем руки, они — Котодама.

— Котодама? — подал голос Великий старейшина, поглаживая седую козлиную бородку. — Мир велик, и в нем полно чудес. В свитках предков упоминалось, что в некоторых землях люди используют Котодаму, чтобы возводить барьеры или призывать существей.

— Этот призыв похож на наш призыв, но всё же иной. А об исцелении через Котодаму я, признаться, слышу впервые. Видно, на старости лет я совсем отстал от жизни, — вздохнул старик.

Мадара про себя лишь горько усмехнулся: «Если бы они сами не рассказали мне, я бы пребывал в таком же неведении. Ведь они и вовсе не из нашего мира».

— Отец, так что насчет надзора за ними? — Мадара вернулся к своей главной цели.

— Мне нужно время, чтобы всё обдумать, — отрезал Таджима.

Понимая, что аудиенция окончена, Мадара поклонился и вышел, направившись напрямиком к Изуне.